

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

дер.Засовье

12 марта 1961 года

Следователь следотдела КГБ при СМ БССР ст.лейтенант []
допросил свидетеля:

ШАЙБАК Бронислава Ивановича, 1933 года рождения, уроженца и жителя дер.Засовье, Плещеничского района, Минской области, белоруса, гражданина СССР, с 4-классным образованием, несудимого, члена ВЛКСМ с 1950 года, в настоящее время работает трактористом в совхозе.

Об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу ложных показаний по ст.ст.134 и 136 УК БССР предупрежден.

Шайбак.

По существу дела показал:

В период временной немецкой оккупации я проживал вместе с родителями в дер.Засовье.

23 мая 1943 года во второй половине дня в нашу деревню прибыли немецкие каратели, примерно в количестве 50 человек. Обмундированы они были в темно-зеленое немецкое военное обмундирование. На головных уборах у них были изображения черепа. Каратели были вооружены винтовками, автоматами и пулеметами. По прибытии к нам они вокруг деревни установили пулеметы. По прибытию в деревню они ходили по домам. Собирая яйца, молоко и другие продукты питания. Заходили они в дом и к нам. Будучи в то время подростком, я с другими ребятами деревни подходили к карателям. Находясь около них я слышал, что большинство из них говорили на украинском языке. Жители нашей деревни их называли украинцами и говорили в то время, что они прибыли из Логойска.

Весь остаток дня, кроме сбора продуктов питания, каратели ничего не делали. Вели они себя мирно и ночь.

Ранним утром 24 мая 1943 года, находясь в кровати с двумя братьями, я в передней комнате услышал автоматную очередь, а затем крик матери. Услышав крик матери я, два брата, лежащих

на одной кровати со мной, и сестренка, лежащая на другой кровати, стали плакать. Затем раздалась вторая короткая очередь и крик матери прекратился. После этого в комнату, где мы лежали, зашел каратель, личности его не помню. На головном уборе у него было изображение черепа. В комнату к нам он вошел с автоматом в руках. Мы не переставали плакать. Войдя к нам в комнату, каратель сказал на русском языке с украинским акцентом, чтобы мы ничего не боялись и закрыли головы одеялами. Когда мы закрыли одеялом головы, в комнате раздалась одна за другой автоматные очереди. Когда я очнулся от испуга, то обнаружил, что один из братьев, лежащих со мной, мертв. Старший брат был ранен в живот и тяжело стонал. Свалившись с кровати старший брат передвигаться не мог. Когда я стал подниматься с кровати, то в комнату вошел второй каратель с винтовкой или карабином. Одежда на нем была такая же, как и у первого. Увидев карателя я лег в кровать. Вошедший каратель выстрелил по мне, но пуля только пробила на плече рубашку. Этот каратель зажег соломенный матрац на кровати, где лежала сестра и вышел из дома. Встав с кровати, я бросился к лежащему на полу старшему брату. Старший брат сквозь плач и стоны сказал мне, чтобы я бежал, скоро комната стала наполняться дымом. Подойдя к сестренке и обнаружил, что она мертва. Выйдя в переднюю комнату, я наткнулся на тело матери, которое также было без признаков жизни. Из передней комнаты я выскочил через окно в огород. По огороду я выбежал в лощину около деревни Ползком по лощине я начал пробираться к мосту через ручей. Под мостом я встретил Неверко Василия Адамовича, которому также удалось бежать из деревни. Под мостом мы сидели по горло в холодной воде около часа. Затем Неверко пополз в кусты, через ~~НЕ-~~ которое время в кусты попоз и я. Из кустов, обливаясь слезами я смотрел на пламя, быстро уничтожавшее дома нашей деревни вместе с телами оставшихся в нем жителей. Мой старший брат, так и сгорел будущим тяжело раненным. Вместе с ним сгорели тела матери, сестренки и второго брата.

В кустах около деревни я находился часов до двух ночи. Ночью я зашел в уцелевший колхозный сарай, где уже находилось несколько уцелевших от зверской расправы жителей нашей деревни.

3.

В сарае мы находились еще примерно сутки. Из сарая мы вышли только тогда, когда в деревне не было карателей. Жуткая картина встретила меня. На месте домов и надворных построек были кучи пепла. Кое-где из пепла были видны останки зверски уничтоженных людей.

Примерно через неделю возвратился мой отец (погиб на фронте в 1944 году), который с подводой был мобилизован немцами. На пепелище сгоревшего дома мы нашли останки сгоревших двух братьев сестренки и матери, которые захоронили на кладбище.

На месте захоронения в настоящее время сохранились только холмики могил.

В нашей деревне было уничтожено около 400 человек.

Протокол мне прочитан, показания записаны правильно.

Шайбак.

Допросил: Следователь КГБ при СМ БССР
ст.лейтенант

ВЕРНО: СТ.СЛЕДОВАТЕЛЬ УКГБ ПРИ СМ БССР ПО
МИНСКОЙ ОБЛАСТИ - МАЙОР

Справка: Подлинник протокола допроса находится в архивно-следственном деле № т. по обвинению и др., которое хранится в УДО ГБ при СМ БССР.

МАЙОР

